

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ КИТАЯ В ОБЛАСТИ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И БЕЗОПАСНОСТИ В АФГАНИСТАНЕ ПОСЛЕ 11 СЕНТЯБРЯ 2001 г.

Аннотация

Целью этой статьи является анализ политики Китая в отношении Афганистана после 11 сентября 2001 г. До указанной даты Китай играл минимальную роль в афганской политике. После вывода советских войск из страны и во время гражданской войны китайские власти не содействовали афганскому правительству, но в то же время не помогли ни одной оппозиционной группировке. Хотя Китай и не принимал участия в военных операциях наряду с США и их союзниками, но он был дипломатически и экономически вовлечен в развитие Афганистана с 2001 г. За последние тринадцать лет Пекин оказал Афганистану финансовую помощь в размере около 250 млн долларов. С 2012 г. Китай активно участвует в двусторонних и многосторонних отношениях, касающихся афганской проблемы. Например, в октябре 2014 г. он принимал у себя IV конференцию министров в рамках Стамбульского процесса. Кроме того, Китай также является частью Четырехсторонней координационной группы (QCG) наряду с Афганистаном, Пакистаном и США, которая призывает афганских талибов к переговорам, чтобы положить конец местному кризису.

В статье делается вывод о том, что основными мотивирующими факторами, которые заставляют Китай предпринимать попытки в отношении Афганистана, являются: предотвращение распространения уйгурского терроризма в провинции Синьцзян, поскольку Китай не хочет, чтобы Афганистан стал базой для агрессоров; доступ к природным ресурсам Афганистана; ограничение потока наркотиков из Афганистана в Китай; а также обеспечение безопасности на приграничных территориях. Мирная обстановка важна не только для Афганистана, но и для всего региона. Активное дипломатическое, экономическое и политическое участие китайского правительства не только принесет туда стабильность, но и укрепит политическое влияние Китая как мировой державы.

Ключевые слова: Китай, Афганистан, интересы, безопасность, мирный процесс, стабильность.

Авторы

Зафар Икбал Юсуфзай

Независимый исследователь и журналист
(Исламабад, Пакистан)

Аршад Али Шах

Магистр в области международных отношений
(Пешавар, Хайбер-Пахтунхва, Пакистан)

Китайско-афганские отношения имеют свою многовековую историю. В старину Афганистан был центром буддизма. В те времена китайские монахи ездили в провинцию Бамиан через Шелковый путь, чтобы поклониться местным статуям Будды [1]. Однако в современной истории дипломатические отношения между двумя соседями были установлены лишь в 1955 г. Премьер-министр Китая Чжоу Эньлай посетил Афганистан в 1957 г. Ответный визит премьер-министра Мухаммеда Дауд Сардар Хана в Пекин последовал в том же году. Эти визиты укрепили двусторонние отношения между двумя государствами. Позднее, в августе 1960 г., между двумя странами был подписан Договор о дружбе и ненападении [2]. Кроме того, вопросы, связанные с пограничными территориями протяженностью 76 километров, были урегулированы в совместном пограничном соглашении, подписанном в 1963 г. [2].

В 1979 г. Советский Союз произвел военное вмешательство в Афганистане и установил там правительство Бабрака Кармая. Китай отказался признать новое правительство, созданное Москвой [3]. Китайские власти поддержали моджахедов и стали одними из главных поставщиков оружия в партизанской войне против Советов [4 — р. 10]. Тем не менее после вывода советских войск и начала гражданской войны между различными афганскими группировками Китай остался в стороне. Когда наконец пало правительство Наджибуллы в 1993 г., было решено вывезти китайское посольство из Кабула [3].

При правлении талибов китайские власти практически не присутствовали на афганской политической сцене и никогда не признавали правительство талибов в Афганистане. Однако Китай поддерживал связь с движением «Талибан» (организация, деятельность которой запрещена в РФ) через своего близкого союзника — Пакистан — в це-

лях наблюдения за развитием событий. Это было связано с тем, что китайское правительство имело опасения в отношении групп боевиков, особенно Исламского движения Восточного Туркестана (ИДУ) и Исламского движения Узбекистана (ИДУ)¹ [4]. В конце 1990-х гг. Китай направил дипломатическую миссию к мулле Омару, чтобы получить гарантии того, что афганская земля не будет использована против Китая для террористической деятельности. Ответ был положительным [5].

Китай и Афганистан после 11 сентября

Внешняя политика Китая основана на пяти принципах: мирном сосуществовании; невмешательстве во внутренние дела; взаимном уважении территориальной целостности и суверенитета; ненападении и наконец равенстве и взаимной выгоде [6 — р. 34]. В отношении Афганистана политика Китая аналогичным образом основана на его принципе невмешательства. Китайцы всегда хотят дружественных отношений со своими соседями. Когда США внесли резолюцию в Совет Безопасности после терактов 11 сентября, чтобы осуществить вторжение в Афганистан, Пекин проголосовал «за», что позволило США ввести свои войска в Афганистан. Кроме того, Китай официально выразил поддержку операциям «Талибана» и «Аль-Каиды» (организации, деятельность которых запрещена в РФ) в Афганистане и сотрудничал с международным сообществом в борьбе с терроризмом [7 — р. 5]. Подход Китая к талибам можно назвать очень осторожным: они не осуждают талибов напрямую и используют вместо их названия слово «террористы». Такой

¹ Решением Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116 «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана») признана террористической, деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

скромный дипломатический подход свидетельствует об их стремлении не вмешиваться во внутренние дела другой страны, а также о том, что они не хотят враждовать с талибами.

В нынешнем сценарии экономика является главным приоритетом каждой страны, включая Китай. Во-первых, Афганистан для него — обширный рынок, а во-вторых, имеет огромные природные ресурсы, которые могут быть использованы для производства. Китай поддерживает международные шаги в отношении Афганистана, поскольку без поддержки он не сможет обеспечить свои экономические, политические и стратегические интересы, а также интересы безопасности в Афганистане [3].

После 11 сентября Соединенные Штаты вместе со своими союзными войсками напали на Афганистан и свергли режим талибов. Китай признал Временное правительство под руководством Хамида Карзая и вновь открыл свое посольство в Кабуле в феврале 2002 г. после почти девятилетнего перерыва [8]. Президент Афганистана Хамид Карзай совершил несколько визитов в Китай. Кроме того, он регулярно встречался со своим китайским коллегой на полях Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)¹. Хотя КНР поддержала резолюцию Совета Безопасности ООН против талибов, а также оказала финансовую помощь афганскому правительству, но он не стал частью возглавляемых США коалиционных сил в Афганистане. С 2011 г. Китай активизировал свое взаимодействие с Афганистаном, особенно после формирования правительства национального единства (NUG) в 2014 г. В этой статье будут проанализированы основные интересы Пекина в Афганистане, а

затем — предложено описание роли Китая в постамериканском Афганистане, в частности, его роли в процессе афганского примирения.

Экономические интересы Китая в Афганистане

Между Афганистаном и Китаем существует естественное экономическое партнерство. Афганистан имеет обильные и все еще неиспользованные природные ресурсы, среди них: нефть, природный газ, кобальт, медь, золото, железо, литий и др. В 2010 г. в США был представлен отчет, согласно которому Афганистан обладает неиспользованными природными ресурсами на сумму 1 трлн долларов. Кроме того, по данным Геологической службы США, Афганистан располагает 1,6 млрд баррелей сырой нефти, 16 трлн кубических футов природного газа и 500 млрд баррелей сжиженного природного газа [9].

Китай нуждается во всех перечисленных ресурсах. Приобретая эти продукты в Афганистане и других странах Центральной Азии вдоль Экономического пояса Шелкового пути, Китай мог бы еще больше диверсифицировать свои источники импорта из более отдаленных и столь же нестабильных регионов мира, продукция которых транспортируется на китайскую территорию по протяженным морским судоходным маршрутам, уязвимым для пиратов. Кроме того, различные отрасли китайской промышленности развиваются высокими темпами. Для плавного экономического роста нужны огромные природные ресурсы извне, поскольку внутренних запасов для удовлетворения потребностей своей растущей промышленности недостаточно. С другой стороны, Афганистан имеет одну из самых слаборазвитых инфраструктур в мире. В связи с этим важно отметить, что в Китае существуют компетентные компании, которые могут способствовать решению данной проблемы [6].

¹ Президент Карзай несколько раз встречался с бывшим председателем КНР Ху Цзиньтао на полях саммитов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в 2004 (Ташкент), 2006 (Шанхай), 2008 (Душанбе), 2009 (Екатеринбург), 2010 (Ташкент), 2011 (Астана), 2012 (Пекин) и 2013 (Бишкек).

Будучи страной, которую последние четыре десятилетия раздирала война, Афганистан является чрезвычайно бедным и недостаточно развитым государством. Почти 90% афганского бюджета зависит от иностранной помощи. В период после 11 сентября, когда Карзай стал временным президентом Афганистана, Китай обязался оказать финансовую помощь в размере 150 млн долларов на восстановление страны [7 — р. 5]. Кроме того, Китай выделил 10 млн долларов на строительство больницы в Кабуле и ирригационного проекта в провинции Парван. В 2003 г. Китай выделил грант в размере 15 млн долларов по Соглашению об экономическом и техническом сотрудничестве [10]. Интересы Пекина в Афганистане с каждым годом возрастали. В 2009 г. страна предоставила Афганистану помощь в размере 75 млн долларов [11 — р. 3]. После 2012 г. суммы значительно увеличились. В то время как в 2001–2013 гг. Китай предоставил Афганистану в общей сложности 240 млн долларов, то в 2014 г. помощь составила 80 млн долларов. Кроме того, Китай предоставил еще 240 млн долларов в 2015–2018 гг. [7 — р. 1]. В мае 2014 г. оба правительства подписали соглашение о техническом сотрудничестве, а также о нечрезвычайной гуманитарной помощи. В 2017 г. Китай предоставил помощь в размере 90 млн долларов только на проекты развития в провинции Бадахшан.

Все эти обязательства свидетельствуют об интересах Китая в Афганистане. Это крупнейший инвестор в Афганистане. Китайские интересы в основном связаны с созданием и развитием инфраструктуры, а также с добычей природных ресурсов. На севере страны Китай начал добычу нефти из бассейна реки Амударья [12]. Этот тендер китайская компания National Petroleum Corporation получила в декабре 2011 г. для бурения трех нефтяных месторождений на Амударье в ближайшие

25 лет [13 — р. 6]. В условиях соглашения говорится, что Китай должен будет платить 15% роялти, 70% от дохода, а также 20% налога на прибыль, поступающую от проекта. Соответственно, в ближайшие 25 лет Афганистан получит 7 млрд долларов. Кроме того, Китай предоставил телекоммуникационную систему Афганистану в 2007 г., которую они модернизировали в 2017 г. до волоконной оптики.

Развивается и двусторонняя торговля. В 2006 г. был создан Китайско-афганский экономический комитет для увеличения двусторонней торговли. Он предоставил беспошлинный доступ примерно к 278 товарам. После этого, в 2010 г., было подписано Соглашение о всеобъемлющем кооперативном партнерстве для расширения торговых отношений. В 2012 г. Китай обязался инвестировать около 23,8 млн долларов для увеличения двусторонней торговли [6].

Экономическое взаимодействие Китая с Афганистаном принесет пользу обеим странам. Для них это тождественно экономическому развитию и политической стабильности. В 2007 г. Китай завладел контрактом на добычу меди в афганской провинции Лугар на сумму 3,5 млрд долларов. Он включает в себя строительство мощной угольной электростанции на 400 мегаватт, а также грузовой железной дороги и медеплавильного завода. До сих пор это были самые крупные прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в Афганистане. Выше уже говорилось о 25-летнем контракте на добычу нефти в бассейне Амударьи на севере Афганистана (2011). Кроме того, китайские компании ZTE Corporation и Huawei наращивают свое присутствие в телекоммуникационном секторе Афганистана [3 — р. 22]. Хотя у Китая есть огромный потенциал в плане инвестиций, торговли, добычи природных ресурсов и расширения связей с центральноазиатскими государствами и за их пределами, все это зависит от

ситуации с безопасностью в регионах. Без мирной обстановки в Афганистане экономические интересы Пекина не могут быть претворены в жизнь. Столь активная роль в установлении мира в регионе демонстрирует нам, что для Китая этот вопрос стоит в приоритете.

Политические и стратегические интересы Китая в Афганистане

Политическое взаимодействие Китая с Афганистаном активизировалось в 2011 г. За последние примерно сорок лет первый визит на высшем уровне состоялся в 2012 г., когда министр государственной безопасности Китая Гэн Хуэйчан посетил Афганистан. Во время своей встречи с президентом Хамидом Карзаем он подписал различные соглашения об обмене разведданными и обучении афганских полицейских в Китае [7]. В июле 2014 г. Китай назначил специального посланника в Афганистане Сунь Юйси, бывшего посла в Афганистане. Согласно заявлению китайского Министерства иностранных дел, Сунь был назначен «с тем, чтобы активизировать контакты и консультации с Афганистаном и всеми заинтересованными сторонами и защитить долгосрочный мир, стабильность и развитие Афганистана и региона в целом» [7].

В октябре 2014 г. в Китае состоялась IV конференция «Сердце Азии». Этот механизм был инициирован в 2011 г. и также известен как Стамбульский процесс. В него входят 14 местных и 17 поддерживающих стран по всему миру. Целью является обеспечение платформы для обсуждения региональных вопросов, в частности афганской темы. В ходе конференции премьер-министр Китая Ли Кэцян представил предложения из пяти пунктов по решению проблемы Афганистана. Он настаивал на самоуправлении афганского народа, содействии политическому примирению между различными афганскими политическими партиями, ускорении

экономического восстановления, излучении пути развития страны и усилении внешней поддержки [14 — р. 902].

В октябре 2014 г. после принесения присяги в качестве президента Афганистана Ашраф Гани Ахмадзай совершил свой первый официальный четырехдневный визит в Китай, где его тепло приветствовал его коллега Си Цзиньпин в аэропорту, что свидетельствует о важности, которую Китай придает своим отношениям с Афганистаном [15]. Главы государств подписали четыре соглашения о сотрудничестве для укрепления двусторонних отношений. Китай также пообещал выделить 327 млн долларов в качестве финансовой помощи Афганистану с 2014 по 2017 г. Кроме того, в ближайшие пять лет китайские власти предоставят 500 стипендий афганским студентам и подготовят 3 тыс. специалистов в различных областях.

КНР активно ведет двусторонний, трехсторонний и многосторонний диалог с соседями Афганистана в целях урегулирования афганской проблемы. Пекин участвует во всех значимых форматах, касающихся Афганистана, включая ООН, ШОС, стамбульский диалог, форматы «Китай — Афганистан — Пакистан» (февраль 2012), «Россия — Индия — Китай» и «Китай — Пакистан — Россия», не говоря об активных китайско-афганских контактах. Кроме того, Китай и Россия также провели в марте 2014 г. в Женеве конференцию «6+1», посвященную афганскому направлению.

Афганистан имеет большое значение в стратегическом планировании Китая, так как занимает центральное место на Экономическом поясе Шелкового пути [16]. Эта долгосрочная инициатива включает в себя строительство железных и автомобильных дорог для лучшего соединения Центральной Азии, Южной Азии и Ближнего Востока. Афганистан расположен в географическом центре этих регионов, поэтому

любые волнения или гражданская война там, вероятно, приведут к тому, что нестабильность перекинется на соседние регионы, что затруднит успех инициативы [17].

«Один пояс — один путь» (OBOR) — это план КНР по расширению своего политического и экономического влияния, включающий инициативы экономической интеграции с остановками на трех разных континентах. В первую очередь OBOR нацелен на расширение экономической мощи Китая и поиск новых рынков для китайских товаров. Тем не менее он также принесет значительные экономические возможности для стран региона, включая Афганистан. Интеграция Афганистана в OBOR откроет стране пути для экономической стабильности через улучшение торговых возможностей, установление связей с региональными железнодорожными и автомобильными сетями, становление в качестве важного партнера на региональном энергетическом рынке и борьбу с региональной торговлей наркотиками. Китай усилил свое влияние в Центральноазиатском регионе, сосредоточив свои экономические интересы в сторону Запада и, в свою очередь, получив политическое влияние и обеспечив себя ресурсами. Наиболее нестабильным регионом Центральной Азии является Афганистан. Его будущее возымеет стратегические последствия для баланса сил в Центральной Азии.

Интересы безопасности Китая в Афганистане

Безопасность в Афганистане является одним из главных интересов Китая. Когда США и их союзники напали на Афганистан в 2001 г., китайское правительство одобрило резолюции Совета Безопасности ООН (СБ ООН) против Афганистана и даже позволило ФБР создать свой офис в Китае [4]. Тем не менее сами китайцы избегали военного участия в конфликте по ряду причин.

Во-первых, Китай воспринимает решение афганского конфликта военными средствами как невозможное. Чжао Хуашэн, эксперт по Центральной Азии в Университете Фудань, выступал против военного варианта: «Талибан существует в Афганистане уже некоторое время и устранить его с помощью военной силы невозможно». Во-вторых, Китай опасается, что военное вмешательство сделает Китай мишенью для неуйгурских боевых группировок. В-третьих, китайская армия имеет очень ограниченный опыт в развертывании боевых сил за рубежом, и в такой стране, как Афганистан, ей было бы трудно справиться должным образом. В-четвертых, Пекин, скорее всего, избежит военных действий, это его давняя позиция невмешательства. Несмотря на эти опасения, Китай продолжает поддерживать дипломатические и экономические контакты с Афганистаном.

Основными проблемами, издавна беспокоившими китайские власти, являются этническое насилие и терроризм в провинции Синьцзян. Этническое насилие обострилось в 2009 г., когда в столице провинции, городе Урумчи, погибло почти 200 человек [18]. Однако за последние несколько лет количество террористических актов возросло. В мае 2014 г. злоумышленники въехали на двух автомобилях, загруженных взрывчаткой, на оживленный рынок в Урумчи и бросили взрывчатку, прежде чем врезаться, убив 31 и ранив более 90 человек [19]. В конце июня 2014 г. в результате насильственных инцидентов погибло около сотни человек, в том числе 59 «террористов», застреленных полицией в Синьцзяне [20]. Имам, который, как сообщается, был сторонником коммунистической партии, был зарезан в Кашгаре в августе того же года [21]. Террористические нападения происходят не только в Синьцзяне. В октябре 2013 г. автомобиль был подожжен и въехал на Тяньаньмэнь, центральную площадь Пекина,

убив трех человек внутри автомобиля и двух свидетелей [22]. Кроме того, в марте 2014 г. десять вооруженных длинными ножами мужчин напали на железнодорожный вокзал Куньмина на юге Китая, убив 29 и ранив более ста человек [23].

Синьцзян занимает одну шестую часть суши Китая и граничит с восемью независимыми странами¹. На его территории располагаются огромные месторождения природных ресурсов, таких как газ, уголь и нефть, а также важный маршрут, по которому Китай ведет около 80 % торговли со Средней Азией [24].

После формирования правительства национального единства (NUG) в Афганистане в 2014 г. КНР расширила свое участие в вопросах безопасности и обороны. Страны подписали четыре меморандума о сотрудничестве в этой сфере. Кроме того, были организованы частые визиты должностных лиц по вопросам безопасности и обороны с обеих сторон [5]. В марте 2016 г. китайская военная делегация посетила Афганистан, это был первый визит такого рода за последние два десятилетия. Эту миссию возглавил начальник Генерального штаба китайской армии Фан Фэнхуэй. В ходе встречи с Ашрафом Гани он пообещал выделить афганским военным около 73 млн долларов, а также предложил антитеррористический план, который требует совместных усилий Афганистана, Пакистана, Китая, Таджикистана по борьбе с терроризмом [25]. В мае 2016 г. Абдулла Абдулла, премьер-министр Афганистана, во время своего визита в Китай также обратился за китайской помощью для укрепления национальной армии.

Теперь основной интерес Пекина в Афганистане после 2014 г. заключается в предотвращении распространения терроризма и экстремизма в про-

винции Синьцзян и обеспечении того, чтобы Афганистан не стал безопасным убежищем для уйгурских боевиков [26 — р. 2; 27 — р. 24]. В Китае понимают, что продолжающаяся нестабильность в Афганистане создаст проблемы безопасности в Синьцзяне и за его пределами.

Еще одним источником беспокойства для китайского правительства является поток наркотиков из Афганистана в Китай. В прошлом наркотики в основном поставлялись из Золотого Треугольника, области, включающей Мьянму, Вьетнам, Лаос, Таиланд и китайскую провинцию Юньнань [28]. За последнее десятилетие поток оттуда значительно сократился. Однако теперь одним из крупнейших источников наркотиков для Китая стал Афганистан. Возрос наркотрафик с территории Золотого Полумесяца — области производства героина, в которую входят Афганистан, Иран и Пакистан [3 — р. 24]. Китай обеспокоен тем, что властям известно о связи между незаконной торговлей наркотиками и финансированием боевиков [3]. Согласно сообщением, командиры талибов используют доходы, получаемые от торговли опиумом, для приобретения оружия, финансирования подготовки кадров и подкупа властей для поддержки [3]. Кроме того, другие террористические организации в Центральной Азии также финансируют свою деятельность через наркоторговлю [3].

Роль Китая в афганском мирном процессе

Китай проявляет большой интерес к посредничеству между афганским правительством и движением «Талибан» (организация, деятельность которой запрещена в РФ) и с 11 сентября принимает активное участие почти во всех международных конференциях по Афганистану. Сейчас китайское правительство активно участвует в процессе мирного урегулирования в Афгани-

¹ Восемь стран: Афганистан, Индия, Казахстан, Кыргызстан, Монголия, Пакистан, Россия, Таджикистан.

стане после сокращения численности американских войск. Китай имеет ряд преимуществ перед другими заинтересованными сторонами, так как никогда не имел каких-либо политических или идеологических конфликтов с Афганистаном и поддерживал сбалансированные отношения почти со всеми афганскими этническими группами, включая талибов. Китайцы не поддерживали какую-либо конкретную фракцию против другой. По словам Эндрю Смолла, американского эксперта по Китаю, эта страна «единственная способна поддерживать уровень инвестиций, необходимых Афганистану, чтобы добиться успеха и придерживаться его» [29]. Это не первый случай, когда Китай играет свою роль посредника, он уже был частью группы «6+2» в 1990-х гг. [4].

Во время визита в КНР Ашраф Гани предложил создать «Форум мира и примирения», включающий представителей Афганистана, Пакистана и движения «Талибан» (организация, деятельность которой запрещена в РФ). По данным некоторых СМИ, недавно делегация талибов посетила Пекин для переговоров с китайскими официальными лицами.

Китай ведет двусторонний, трехсторонний и многосторонний диалог с соседями Афганистана в целях урегулирования афганского конфликта мирными средствами. Китай с 2015 г. является частью четырехсторонней Координационной группы (QCG), включающей Афганистан, Китай, Пакистан и США. Ее главная цель — примирение в Афганистане. Различные раунды переговоров были проведены QCG в Исламабаде и Кабуле. QCG произвела планирование и определила различные этапы мирных переговоров. Проект предусматривает трехэтапный процесс: подготовительный этап до начала переговоров, прямые мирные переговоры с группами талибов и этап внедрения. Движение «Талибан» не принимает участия в переговорах QCG.

Барнетт Р. Рубин, американский эксперт по Афганистану из Нью-Йоркского университета и бывший специальный советник Соединенных Штатов и ООН, сказал, что создание четырехсторонней Координационной группы имеет большое значение, поскольку до сих пор это единственная официальная попытка американо-китайского политического сотрудничества в Афганистане [30].

Однако мирный процесс, инициированный QCG, потерпел неудачу, когда США уничтожили лидера афганского Талибана муллу Ахтара Мансура в Белуджистане недалеко от пакистано-афганской границы 21 мая 2016 г. В июле 2016 г. делегация движения «Талибан» (организация, деятельность которой запрещена в РФ) во главе с Шером Аббасом Станикзаем, главой катарского отделения, посетила Китай с целью изучения перспектив его участия в возобновлении застопорившихся переговоров. Это не первый раз, когда представители талибов посещают Пекин или проводят переговоры с китайскими официальными лицами. Представители группы впервые посетили Пекин в ноябре 2014 г., а официальные лица с обеих сторон вновь встретились в мае 2015 г. Китай также присутствовал на московских саммитах в январе-феврале 2019 г. [31].

Роль Китая и ШОС в Афганистане

Первоначально Шанхайская пятёрка была образована Китаем вместе с Россией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном в 1996 г. для решения своих пограничных споров с государствами-членами. Однако в 1998 г. она расширила сферу своей деятельности с тем чтобы рассмотреть общие вопросы региональной безопасности [32 — р. 17]. Группа была переименована в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) после присоединения Узбекистана в качестве государства-члена в 2001 г. КНР считает ШОС подходящей

платформой для выполнения своей роли в стабилизации обстановки и поддерживает различные инициативы по расширению роли ШОС в отношении Афганистана. Одной из таких инициатив стало создание рабочей группы «ШОС — Афганистан» [33]. В марте 2009 г. в Москве состоялась конференция ШОС по Афганистану, на которой китайские представители объявили об оказании Афганистану экономической и военной помощи в размере 75 млн долларов в течение следующих пяти лет [3].

Однако с апреля 2011 г. ШОС объявила нестабильность в Афганистане одной из главных проблем безопасности. В 2012 г. на саммите ШОС в Китае Афганистану был предоставлен статус наблюдателя. Председатель КНР Ху Цзиньтао в своем выступлении на саммите обозначил подход ШОС к Афганистану следующими словами: «Мы будем продолжать следовать концепции, что региональные дела должны управляться странами региона... что мы должны остерегаться потрясений от турбулентности за пределами региона и должны играть большую роль в мирном восстановлении Афганистана» [34].

Вывод

Можно сказать, что Китай занял центральную позицию в постамериканском Афганистане. Тем не менее его военное участие все еще неясно. КНР как экономическая держава и сосед может сыграть ключевую роль, чтобы помочь Афганистану преодолеть опустошение после более чем десятилетней войны. Все предыдущие попытки установить мир в Афганистане по тем

или иным причинам провалились. Главной причиной этого стал дефицит доверия между заинтересованными сторонами. В нынешней ситуации китайское правительство прикладывает исключительные и продолжительные усилия по привлечению талибов и афганских властей за стол переговоров. Китаю крайне необходимо поддерживать мирный процесс в Афганистане. QCG предоставила возможность как Пекину, так и Вашингтону объединить свои усилия в решении афганской проблемы скоординированным и организованным образом. Роль ШОС в этой ситуации также нельзя игнорировать. Многие политологи сегодня оценивают эту организацию именно по ее роли в Афганистане. Талибам и афганскому правительству также следует продемонстрировать открытость намерений и пойти на компромисс ради лучшего будущего для Афганистана.

Нынешняя ситуация в Афганистане принесла Китаю как проблемы, так и возможности. Афганистан нуждается в финансовой и экономической помощи, а также технической поддержке. Кроме того, Афганистан может предложить Китаю самый простой транспортный маршрут для разведки энергетических и минеральных ресурсов как на своей территории, так и в соседнем регионе Центральной Азии и Кавказа.

С другой стороны, Китай является быстро развивающейся мировой державой и уже имеет дипломатическое влияние как на региональном, так и на международном уровне. Если Пекину удастся добиться мира и стабильности в раздираемой войной стране, это, вероятно, еще больше укрепит позиции Китая в международном сообществе.

Литература

1. *Khan R.M.* China's Economic and Strategic Interests in Afghanistan. *FWU Journal of Social Sciences*, special issue. — Summer 2015. — Vol. 1. — No. 1.
2. *Rahimi S.* The Emerging Sino-Afghan political and economic relations. URL: <http://sefatrahimi.blogspot.com/2008/10/emerging-sino-afghan-political-and.html>.
3. *Weitz R.* The Limits of Partnership: China, NATO and the Afghan War. *China Security*. — 2010. — Vol. 6. — No. 1.

4. *Iqbal H.* New Trends in Chinese Foreign Policies and the Evolving Sino-Afghan Ties // Spotlight on Regional Affairs. Institute of Regional Studies. — May 2016. — Vol. XXXV. — № 5.
5. *Khalil A.B.* The Rise of China — Afghanistan Security Relations // The Diplomat. — 2016. — June 23. URL: <https://thediplomat.com/2016/06/the-rise-of-china-afghanistan-security-relations/>.
6. *Haider Bukhari S.W.* The Role of China in Economic Stabilization and Reconstruction of Afghanistan. Margalla Papers. — 2012. — P. 34. URL: http://ndu.edu.pk/issra/issra_pub/articles/margalla-paper/Margalla-Papers-2012/02-The-Role-of-China.pdf.
7. *Zhao H.* China and Afghanistan: China's Interests, Stances, and Perspectives. Report of the Center for Strategic and International Studies, Russia and Eurasia Program. 2012. March.
8. Chinese Embassy in Kabul reopened. URL: http://en.people.cn/200202/06/eng20020206_90062.shtml.
9. Afghanistan Ministry of Mines official report Afghanistan Oil and Gas resources. URL: http://mom.gov.af/Content/files/Oil_&_Gas_Brochure_2.pdf.
10. Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/wb/zjjg/yzs/gjlb/2676/t1822.html>.
11. *Paliwal A.* Silent Game: China's Engagement in Afghanistan // Observer Research Foundation. — 2011. — August. — Issue Brief № 31.
12. *Ramachandran S.* Is China Bringing Peace to Afghanistan? // The Diplomat. — 2018. — June 20. URL: <https://thediplomat.com/2018/06/is-china-bringing-peace-to-afghanistan/>.
13. *Zyck S.A.* The Role of China in Afghanistan's Economic Development and Reconstruction // Civil Military Focus Center. — 2012. — March.
14. *Zhao H.* Afghanistan and China's neighborhood diplomacy // International Affairs. — 2016. — № 92 (4).
15. Fazl-ur-Rehman Sino-Afghan Relations // Daily the Nation. — 2014. — December 4.
16. *Khan R.M.* China's Economic and Strategic Interests in Afghanistan // FWU Journal of Social Sciences, special issue. — Summer 2015. — Vol. 1. — No. 1.
17. *Zhao H.* What is behind China's growing attention to Afghanistan? // Carnegie Endowment for International Peace. URL: <http://carnegieendowment.org/2015/03/08/what-is-behind-china-s-growing-attention-to-afghanistan-pub-59286>.
18. *Bristow M.* Many 'Missing' after China Riots // BBC News. — 2009. — October 21. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/8317644.stm>.
19. Urumqi Car and bomb attack kills dozens // The Guardian. — 2014. — May 22. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/may/22/china-urumqi-car-bomb-attack-xinjiang>.
20. Xinjiang Unrest Leaves Nearly 100 Dead, Including 37 Civilians, China Says // The Guardian. — 2014. — August 3. URL: <http://www.theguardian.com/world/2014/aug/03/xinjiang-100-dead-37-civilianschina>.
21. Islamist Militants Armed with Knives, Axes Kill Imam of China's Biggest Mosque, Chinese Authorities Say // ABC News. — 2014. — August 1. URL: <http://www.abc.net.au/news/2014-08-01/knife-wielding-islamist-militants-killchineseimam/5639844>.
22. *Page J.* China Says Tiananmen Crash Was Terrorism // Wall Street Journal. — 2013. — October 30. URL: <http://online.wsj.com/news/articles/SB10001424052702303618904579167181737377834,20.08.2016>.
23. *Ellis R.* Knife-wielding attackers kill 29, injure 130 at China train station. URL: <http://edition.cnn.com/2014/03/01/world/asia/china-railway-attack/>.
24. *Swanström N.* China's Role in Central Asia: Soft And Hard Power // Global Dialogue. — 2007. — № 9 (1-2). URL: [http://www.worlddialogue.org/content.php?id=402\(link is external\)](http://www.worlddialogue.org/content.php?id=402(link is external)).
25. The expanding Kabul-Beijing military ties. — 2016. March 6. URL: <http://csrskabul.com/en/blog/the-expanding-kabul-beijing-military-ties/>.
26. Van der Kley D. China's foreign policy in Afghanistan // Lowy Institute for International Policy. — 2014. — October.
27. *Reeves J.* Does China's Afghan policy constitute a grand strategy? // Journal of Defense Concept. — Vol. 5. ed. 4.
28. Opium Poppy Cultivation in South East Asia: Lao PDR, Myanmar, Thailand // United Nations Office on Drugs and Crime. — Dec. 2008. URL: http://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/East_Asia_Opium_report_2008.pdf.

29. China has its Eyes on Afghanistan's Minerals // Wadsam — Afghan Business News Portal. — 2013. — January 27. URL: <http://wadsam.com/afghan-business-news/china-has-its-eyes-on-afghanistans-minerals-2342/>.
 30. China Considers Larger role in Afghan Peace Process // The New York Times. — 2016. — January 24. URL: http://www.nytimes.com/2016/01/25/world/asia/china-considers-larger-role-in-afghanistan-peace-process.html?_r=0.
 31. Russia Plays Power Broker as U.S.-Taliban Talks Gather Steam // The Moscow Times. — 2019. — January 31.
 32. China 's Post-2014 Role in Afghanistan.
 33. *Weitz R.* Economic investment key to Afghanistan Success // Hudson Institute. — 2009. — October 11. URL: <http://www.hudson.org/research/6537-economic-investment-key-to-afghanistan-success>.
 34. Central Asia bloc gives Afghans observer status // CNS News. — 2012. — June 7.
-

**Перевод с английского на русский язык осуществила
Анна Холодкова**

